
ПУТИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XX И XXI ВЕКАХ

Куликова А. А.

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

«ЖЕНСКОЕ СОЗНАНИЕ» В КИТАЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1980–1990-Х ГОДОВ

Аннотация: Современная китайская женская литература в первую очередь ассоциируется с новым поколением писательниц 1980-х годов, чью художественную прозу отличает ярко выраженный психологизм и разнообразие типов женских персонажей. Термин «женское сознание» активно использовался китайскими литературными критиками и исследователями в тот период в рамках дискуссий о взаимосвязи между полом писательниц и их художественным творчеством. В данной статье будет предпринята попытка исследовать репрезентацию женского сознания в художественной прозе современных китайских писательниц 1980-х до середины 1990-х гг. (Чжан Цзе, Цань Сюэ, Ван Аньи и др.).

Ключевые слова: гендер, женская литература, женское сознание, феминизм, психологизм.

Kulikova Anastasiia

(St. Petersburg State University, Russia)

“FEMALE CONSCIOUSNESS” IN CHINESE WOMEN’S LITERATURE OF THE 1980s–1990s

Abstract: In the 1980s appeared a new generation of female writers (Zhang Jie, Tie Ning, Wang Anyi, Can Xue), whose names are associated with the formation of contemporary Chinese women’s prose, which is characterized by deep psychologism and various female characters. The difficulty of studying Chinese women’s literature lies directly in the manifestation of gender traits. The purpose of the report is to analyze the representation of female consciousness in the fiction of Chinese female writers of the 1980s to the mid-1990s (Zhang Jie, Can Xue, Wang Anyi, etc).

Keywords: gender, contemporary female prose, female consciousness, feminism, psychologism.

Уже в течение долгого времени женская проза, отличающаяся яркой самобытностью, является одним из лидирующих направлений современной китайской литературы, привлекая внимание ведущих исследователей как в западной, так и в отечественной синологии. Однако несмотря на довольно внушительное количество публикаций по женской литературе, где с 1990-х гг. лидерство сохраняют американские исследователи, много аспектов в данной области по-прежнему остаются нераскрытыми, что связано с особенностями методологии исследования китайской женской литературы и наличием ряда спорных вопросов.

Если говорить о литературе республиканского Китая, то лишь нескольким писательницам, в частности Дин Лин (丁玲, 1904–1986), Бин Синь (冰心, 1900–1990), Сяо Хун (萧红, 1911–1942) и Чжан Айлин (张爱玲, 1920–1995), удалось добиться признания и популярности в литературном мире и печатной культуре, где доминировали мужчины. Большинство исследователей сходятся во мнении, что полноценное развитие профессиональной женской литературы (女性文学) в Китае пришлось на 1980-е гг., когда группа ярких писательниц в лице Чжан Цзе (张洁, 1937–2022), Цань Сюэ (残雪, род. 1953), Те Нин (铁凝, род. 1957), Ван Аньи (王安忆, род. 1954) составила успешную конкуренцию авторам-мужчинам. Данный факт напрямую связан с социально-культурными изменениями, произошедшими в китайском обществе, благодаря которым женщины получили больше прав, чем в период Республики. Именно с этого периода исследователи (в число которых входили и женщины) поставили цель установить коллективную идентичность женщин-писательниц и определить их отличие от писателей-мужчин. Стоит отметить, что попытка выявить гендерные особенности мужской и женской китайской литературы впервые была предпринята еще в республиканский период: Чэнь Шуньсинь сравнивает тексты писателей и писательниц и приходит к выводу, что мужскую литературу можно охарактеризовать как авторитетную, разумную и коллективную, женской литературе же в свою очередь присуща излишняя эмоциональность и индивидуальное начало [3, с. 135]. В свою очередь литературовед Чжао Мэй утверждает, что женщины-писательницы 1980-х гг. как группа были первыми, кто радикально порвал с предыдущей литературной традицией, успешно разрушив доминирующую условность социальных и политических тем в художественной литературе при помощи женского самосознания [1, с. 34].

Таким образом, именно с женской литературой 1980–1990-х гг. связывают термин «женское (само)сознание», хотя женский взгляд, безусловно, занимает важное место в женской литературе еще со времен республиканского Китая, например в рассказах Дин Лин «Мэнкэ» («梦珂», 1927) и «Дневник Софы» («莎菲女士的日记», 1928), как и в творчестве другой выдающейся писательницы середины прошлого века, Чжан Айлин, оказавших большое влияние на формирование китайской женской и психологической прозы, что позволяет поднять вопрос о наличии «женской традиции» в современной китайской литературе. Еще одним актуальным вопросом является правомерность разделения современной

китайской прозы на «мужскую» и «женскую» по гендерным признакам, так как далеко не все тексты авторов-женщин являются феминными по своему стилю.

Социологи Кэндис Уэст и Дон Х.Циммерман в своей статье 1987 г. впервые определили гендер как комплексную систему межличностного взаимодействия, посредством которой создается, утверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального, исторического и культурного порядка [2, с. 129]. Под «гендерной проблематикой» подразумеваются вопросы, связанные с репрезентацией в культуре и литературе следующих тем: сексуальность, брак, семья, дом, социальные отношения полов. Китайские литературоведы отмечают, что только в середине — конце 1980-х гг., когда в китайской литературе возникло персонализированное повествование, у женской литературы появились явные гендерные черты, одной из которых является «женское сознание», что является ключевой отличительной чертой произведения писательниц от работ авторов-мужчин, особенно на тему любви [4, с. 211].

Под «женским (само)сознанием» (女性意识) в широком смысле подразумевается как женское/феминистическое сознание, внутренний мир, так и непосредственно жизненный опыт женщины. Судя по работам китайских ученых, данный термин отличается гибкостью и адаптируемостью в том случае, когда работы писательниц в плане содержания и стиля рассматриваются с точки зрения гендера. В частности, Жэнь Иминь считает, что женщина-писатель не может не осознавать тот факт, что она пишет как женщина. Женское сознание будет определять ее художественный стиль. Женщина-писатель всегда будет чувствовать, переживать и рассматривать судьбу людей и судьбу женщин со своей гендерной принадлежности [5, с. 159]. Таким образом, женское сознание является неотъемлемой частью женского письма и определяет его художественные характеристики. Другой китайский исследователь, Юй Цин, указывает, что женское сознание социально детерминировано. По его мнению, пока сохраняются социальные факторы, определяющие женский пол, гендерное сознание, как и гендерная литература, не исчезнут [6, с. 68]. Юй Цин подчеркивает, что женское сознание утверждает важность жизненного опыта женщины, который является ключевым параметром, отличающим произведения авторов-женщин от мужчин [6, с. 69].

Однако будет ошибочно утверждать, что все писательницы показывают женское сознание в своих произведениях по одному и тому же образу и подобию. Более того, китайские литературоведы в конце 1980-х гг. разделили женское на традиционное и современное. «Современное женское сознание» можно понимать как в узком, так и в широком смысле. Например, китайский критик Ду Фанцин определяет его как «женскую оценку, чувства и признание женских экзистенциальных ценностей, морали и эстетической деятельности, когда женщина выступает в качестве мыслящего, чувствующего и познавательного субъекта» [7, р. 378]. В широком смысле современное женское сознание включает в себя гендерный способ видения. Как отмечает Юй Цин, «женское сознание направлено на то, чтобы войти в общую человеческую концепцию объективного мира с особой точки зрения женского субъекта, а также увидеть и принять участие в обще-

человеческой деятельности и участвовать в ней с особой точки зрения женского пола, который уникально сконструирован как таковой» [6, с. 75].

Таким образом, женское сознание в литературе следует рассматривать в конкретных историческом и социально-идеологическом контекстах, в которых пишут женщины-писательницы. Исследователь современной китайской литературы Чэнь Сяомин отмечает, что более ярко женское сознание находит отражение в повести Чжан Цзе «Плот» (《方舟》, 1981). Главная героиня повести Цянь Лян сталкивается с внутренним конфликтом. Она завидует красивой внешности и молодости скрипачки из ее команды. Цянь Лян разрывает противоречивое желание быть женщиной и профессионалом. Она чувствует себя неполноценной матерью и в то же время не может представить себе жизнь без карьеры. Внутренний конфликт и сомнения присущи и двум другим героиням, живущим в той же квартире. Этим женщинам приходится сталкиваться с последствиями развода, а также с проблемами, вызванными возрастом и болезнями. Сделав акцент на бедственном положении и внутренних дилеммах трех женщин, Чжан Цзе таким образом проецирует женскую субъективность как форму коллективного женского сознания.

Однако, по мнению Чэнь Сяомин, первой писательницей с ярко выраженным самосознанием является Цань Сюэ, чьи героини не принимают окружающий мир, а подстраивают его под свое сознание и чувства [4, с. 353]. Данное предположение является довольно неоднозначным, как и само творчество Цань Сюэ, особенно ранние работы. В сюрреалистических рассказах Цань Сюэ («На пустыре», «Буйвол») женские персонажи слабы и пассивны, зачастую находясь в плену кошмаров или пугающих галлюцинаций, и судьбу героинь приходится интерпретировать самому читателю. Женское сознание в работах Цань Сюэ не проявлено так ярко, как у Чжан Цзе, однако можно предположить, что сам факт наличия внутренних страхов и кошмаров героинь как их личного опыта Чэнь Сяомин и принимает за женское видение, хотя стиль и язык Цань Сюэ определенно находится за гранью гендера.

Одна из ведущих современных писательниц Ван Аньи, чье творчество отличается глубокий психологизм, также нетрадиционно отражает женское сознание в своих произведениях. На примерах романов Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске» (《长恨歌》, 1995) и «Фу Пин» (《富萍》, 2000), где главным героем является Шанхай середины прошлого века, на фоне раскрывается история главной героини вместе с рядом острых социальных проблем.

В связи с тем, что писательницы 1980-х годов представили новый образ героини, осознающей свою ценность как женщины и также исследующей свой внутренний мир, это привело к тому, что многие западные исследователи причислили их творчество к феминистическому [8, р. 415]. Однако данную точку зрения нельзя назвать правильной по нескольким причинам. Во-первых, термин «феминизм» на китайском (女性主义) имеет свою специфику, сильно отличающуюся не только от западного, но и островного тайваньского феминизма [9, с. 358]. Специалисты отмечают, что данный термин звучит довольно двусмысленно, так

как западный феминистический дискурс мало подходит к китайской культуре [7, с. 407]. Более того, можно сказать, что само понятие 女作家 (женщина-писатель) не было тепло принято многими женщинами-писательницами, как например Чжан Цзе, Ван Аньи и Чжан Канкан: по их мнению, если кто-то обозначается (или клеймится) как женщина-писатель, то автоматически попадает в подкатегорию к основной (мужской) литературе [1, с. 45]. В частности, Чжан Канкан напрямую пишет об этом в своей статье «Нам нужны два мира», используя аналогию со спортсменом-инвалидом, чтобы аргументировать свою точку зрения: «В играх, проводимых специально для инвалидов, многие люди аплодируют спортсменам, потому что думают, что инвалиды вообще не могут бегать. То же самое относится и к женщинам-писательницам, которых часто классифицируют как подкатегорию, отдельную от основных авторов — мужчин, как если бы это была общепринятая истина, что только мужчины могут быть писателями, и как если бы они были рождены писателями» [1, с. 46].

Женская проза — одно из ключевых и лидирующих направлений современной китайской литературы. Несмотря на то, что современная китайская женская проза отличается большим разнообразием в плане женских персонажей, писательницы делают акцент на проблемах и гендерных стереотипах, с которыми сталкиваются женщины в личной и профессиональной жизни, ее нельзя назвать феминистической или феминной в прямом смысле данных терминов, что четко прослеживается в образах персонажей, сюжетной динамике.

Китайские литературоведы 1980–1990-х гг. разделяли мнение о том, что писательницы, как правило, сталкиваются с проблемой гендерной субъективности, поэтому они пытались выделить женщин-писательниц того периода как отдельную группу, в связи с чем большое внимание акцентировалось на женском сознании. Тем не менее многие писательницы не ставят цель намеренно акцентировать внимание на своей гендерной принадлежности, однако в их произведениях все равно может ощутимо присутствовать женское мировоззрение. В частности, женское сознание часто может быть показано в контексте исторической и современной действительности Китая, а не только в любовных романах, что мы видим на примере творчества Ван Аньи, где затрагиваются острые социальные вопросы. Таким образом, при анализе современной китайской женской литературы необходимо учитывать социально-культурные тренды, которые ярко отражены в творчестве каждого поколения писательниц.

Литература

1. Liu L. H. Invention and Intervention: The Female Tradition in Modern Chinese Literature // *Gender Politics in Modern China*. Durham: Duke University Press, 1993. P. 33–57.
2. West C., Zemmerman D. H. Doing Gender // *Gender and Society*. 1987. Vol. 1. No. 2. P. 125–151.
3. 陈顺馨. 中国当代文学的叙事和性别. 北京: 北京大学出版社, 1995. [Чэнь Шуньсинь. Повествование и гендер в современной китайской литературе. Бэйцзин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1995.] (На кит. яз.)

4. Чэнь Сяоми. Тенденции новейшей китайской литературы. М.: Шанс, 2018.
5. 任一旼. 女性文学的现代性研究. 小说评论, 1988.第3期. 145–160页. [Жэнь Иминь. Исследование современности женской литературы // Сяошо пинлунь. 1988. № 3. С. 145–160.] (На кит. яз.)
6. *Chen Guoqiu*. Reflection on the History of Chinese Literature. Hong Kong: Joint Publishing Co., 1993.
7. 杜芳琴. 女性观念的衍变. 郑州: 河南人民出版社, 1988. [Ду Фанцинь. Изменение женской концепции. Чжэнчжоу: Хэнань жэньминь чубаньшэ, 1988.] (На кит. яз.)
8. *Hui W*. Post-Mao Chinese Literary Women's Rhetoric Revisited: A Case for an Enlightened Feminist Rhetorical Theory // *College English*. 2010. Vol. 72. No. 4. Special Topic: Studying Chinese Rhetoric in the Twenty-First Century. P. 406–423.
9. Синецкая Э. А. «Путешествие на Запад» китайской женщины, или Феминизм в Китае. М.; СПб.: Ин-т востоковедения РАН; Нестор-История, 2019.

References

1. Liu L. H. Invention and Intervention: The Female Tradition in Modern Chinese Literature. *Gender Politics in Modern China*. Durham, Duke University Press, 1993. P. 33–57.
2. West C., Zemmerman D. H. Doing Gender. *Gender and Society*. 1987. Vol. 1. No. 2. P. 125–151.
3. Chen Shunxin. *Narrative and Gender in Contemporary Chinese literature*. Beijing, Peking University Press, 1995. (In Chinese)
4. Chen Xiaoming. *Trends in Contemporary Chinese Literature*. Moscow, Schans Publ., 2018. (In Russian)
5. Ren Yimin. Research on the Modernity of Women's Literature. *Xioshuo Pinglun (Fiction review)*. 1988. No. 3. P. 145–160. (In Chinese)
6. *Chen Guoqiu*. Reflection on the History of Chinese Literature. Hong Kong, Joint Publishing Co., 1993.
7. Du Fangqin. *The Change of Female Concept*. Zhengzhou, Henan Renmin Press, 1988. (In Chinese)
8. Hui W. Post-Mao Chinese Literary Women's Rhetoric Revisited: A Case for an Enlightened Feminist Rhetorical Theory. *College English*. 2010. Vol. 72. No. 4, Special Topic: Studying Chinese Rhetoric in the Twenty-First Century. P. 406–423.
9. Sinetskaya E. A. "Journey to the West" by a Chinese Woman, or Feminism in China. Moscow; St. Petersburg, Institute of Oriental Studies of the RAS Press; Nestor-Istoriia Publ., 2019. (In Russian)